

НАТАЛИЯ МУСИНОВА

**ФУТУРИСТИЧЕСКИЕ
НАСТУРЦИИ**

СТИХИ В ПРОЗЕ

ОБЛАСТНАЯ ПИСАТЕЛЬСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

КОСТРОМА

2007

ББК М84
М-916

Муסיнова Н. Е.

Футуристические Настурции. - Кострома:
Областная писательская организация, 2007. - 85 с.

«Футуристические настурции» - третья авторская книга. Она и по форме, и по содержанию радикально отличается от книги стихов «Страна ветров» и от книги прозы «Аллегория счастья».

Творчество, безусловно, онтологично. Оно, подобно настурциям, произрастает само из себя, проясняя и дополняя бытие мира и человека.

«Настурции» – букет для тех, кто любит и любим...

Наталья Муסיнова,
член Союза писателей России

© Муסיнова Н. Е., 2007
© Костромская областная
писательская организация, 2007

Слово редактора

Перед вами, уважаемые читатели, очень необычные как по форме, так и по содержанию произведения, свободные от рифмы, от канонических стихотворных размеров. И при этом все они, все без исключения, читаются с неослабевающим интересом. Прежде всего потому, что они оригинальны по мысли. Больше того, они полны мыслей – любопытных, неординарных, часто неожиданных и даже не всегда сразу понятных. Приходится размышлять над ними...

Некоторые из стихов в прозе Наталии Мусиновой представляются мне попыткой спрогнозировать поэзию будущего – какими будут стихи через много лет, о чём и как будут говорить поэты с читателями (если читатели ещё сохранятся), либо со слушателями или со зрителями в середине или даже в конце двадцать первого века.

Меня радует в творчестве Наталии Мусиновой широта её поиска, беспредельный полёт её фантазий, её незацикленность, незакрепощённость какими-то традициями, догмами. Она свободно говорит то, что хочет сказать в данный момент, пусть кто-то, может быть, и не поймёт этого, а кто-то даже осудит. Тем они и хороши, и интересны, эти её наструщии, что они дышат свободой.

Анатолий БЕЛЯЕВ,
член Союза писателей России

Настурция 1

Получила премию
И купила тысячу
Разноцветных стеклянных шариков.
Разбросала их по комнате,
Тем более что мебели
В ней совсем нет.
Зажгла поярче солнце,
Которое свешивалось
В окно,
И села в позу лотоса.
Сижу,
Медитирую
На пересечении миллионов
Сияющих и дрожащих
Лучей.
И кажется мне,
Что кроме этой белой комнаты
Ничего в мире нет.
Только горы и небо,
Сосны и родниковые ручьи
Повсюду,
И вот еще эта красная
Божья коровка
С аквамариновыми глазами,
Которая сидит у меня на коленке
И медитирует,
И кажется ей,
Что кроме этой белой коленки
Ничего в мире
Нет.

Настурция 2

Меня как-то спросили,
а я не ответила.
Зачем?
Неужели кому-то
нужен
мой ответ?
Все слышат только себя.
И снова.
И опять.
К чему слова?
Так приятно
молчать.
Молчание
такое теплое
и очень вкусное,
Как пироги
с малиной
из самого детства.
И не пытайтесь
понять
меня.
Неужели кто-то всерьез
хочет сломать голову
из-за того: кто и что я?
Попробуйте
лучше
молчание.
Оно, когда еще теплое,
Очень ароматное
и пахнет малиной
из самого детства.

Настурция 3

Мне приснилось, что я – Жанна Д'Арк.
Это такое восхитительное ощущение:
Думать, говорить и крушить пространство
Ее стремительной походкой.
Я разглядывала уродливые образы зла
Ее испепеляюще-чистыми глазами.
Я спала на пшеничном поле,
Раскинув ее утонченно - сильные руки.
Я прижималась к горячему влажному телу
Молодой, необъезженной лошади
Ее мускулистыми ногами.
Я утирала окровавленный меч
Ее шелковым кружевным платком.
Я слышала вопли многолюдной толпы
И задыхалась от странного дыма,
Который почему-то казался
Приторно-сладким,
Наверно, кто-то сжигал старые кусты роз
В городском саду...

А дальше я проснулась.

Настурция 4

Схожу с ума.
 Осторожно, не торопясь,
 по ступенькам.
Серо-коричневая комната
 с десятками маленьких
 неровных окон.
В каждом окне – небо,
 бирюзовое с оранжевыми
 лепестками облаков.
Его так много.
 Оно выплескивается
 из окон
И стекает по шероховатым стенам,
 и звенит
 почему-то.
А вы слышали: как звенит небо,
 когда ему не хватает
 места в окнах?
Боюсь упасть,
 ведь я не привыкла
 ходить по небу,
Тем более бирюзовому
 с оранжевыми
 лепестками облаков.

Настурция 5

Разбогатею –
и полечу на Таити!
Буду встречать таитские рассветы,
Пить чай с таитскими бутербродами,
Засматриваться на таитских
Продавцов инжира...
Ненавижу инжир!
Не полечу на Таити.
А деньги положу в банк на депозит
На сто лет,
И пусть правнуки
Вспомнят добрым словом
Славную бабушку
С большими, грустными глазами,
В которых будто бы поселилась
Странная, необъяснимая тоска
По чему-то далекому и теплому
На букву «Т».
Ах! Если бы не инжир.

Настурция 6

Моим именем
 не назовут университет,
 И с именем моим
 солдаты не пойдут в бой,
 И утренняя звезда
 не будет носить имя мое.
 Стихи –
 эксгибиционизм души!
 С каждой новой строчкой
 раздеваюсь все больше.
 Кажется, что уже
 нечего скрывать.
 Но душа безмерна,
 и одежды все падают и падают.
 Так и хожу
 полуобнаженной,
 И все хотят
 до меня дотронуться
 Своими горячими,
 а иногда липкими руками.
 Но им только чудится,
 что я в их власти....
 Никто не видит меня
 абсолютно разоблаченной.
 И, может быть, поэтому
 ты назовешь свою дочь
 моим именем.

Настурция 7

Я ем бруснику горстью
Кислятина! Аж, жуть!
А все почему? Да потому что
Мне больше нечего есть.
Я бедная студентка третьего курса
Гуманитарного университета
С очень средними способностями.
Надо было все же бабушке с дедушкой
Отчалить за границу на пароходе
Современности.

Настурция 8

“Charlie”- энергия города.
 Духи дурацкие, а название ничего.
Образ простой,
 Но оттягивает-таки внимание.
И сразу представляются
 Высотные здания.
 Огни. Огни. Огни.
Пересекающиеся трассы.
 Негр-таксист
С белоснежной улыбкой
 В 64 зуба.
Снующие толстые американцы
 В бесформенных футболках.
Ухоженная декоративная собачка.
 Группа громкоговорящих подростков
В джинсах и коже
 Убитых бизонов
И бесконечный, непрекращающийся запах
 Жареных сосисок и силикона.
«95» градусов по Фаренгейту,
 Легкая испарина на висках
И дикая ностальгия
 По затерявшейся где-то
Под Саратовом и почти нереальной
 Застенчивой деревушке
С покосившимся
 Дедовым домом.

Настурция 9

Твое настроение –
 жимолость
 съедобная, но невкусная,
Бестолковая ягода
 неопределенного
 цвета и формы.
И зачем она растет
 в моем
 вишневом саду?

Настурция 10

«I Love you»!
 «I Love you»!
 «I Love you»!
 Твои бесконечные признания в любви
 Ничего не стоят.
 Ах, нет, извини.
 Три цента, помноженные на двадцать.
 Двадцать «SMS» сообщений,
 Двадцать вариантов одной и той же фразы,
 Зачем?!
 Нет, на меня это никак не повлияло.
 Нисколько меня не изменило.
 Я - всё та же
 Кареглазая брюнетка
 С крутыми бедрами
 И татуировкой сердца под левой лопаткой.
 По-прежнему играю в боулинг,
 Покуриваю марихуану
 И довожу тебя до бешенства
 В помещениях повышенного риска.
 Я бы тебе, конечно, ответила,
 Но мой телефон отказывается
 Отправлять тебе такой текст сообщения.
 Поэтому я пишу тебе это письмо
 И прикармливаю почтового голубя;
 Ему предстоит дальнейшее путешествие,
 Потому что я не хочу вспоминать
 Твоего адреса.

Настурция 11

Я поняла сегодня,
 что глупа,
 что не способна
 и не обучается
 в принципе.

Что мне никогда
 Не решить тригонометрическое
 Уравнение,

Что мне никогда,
 Не выучить фразу
 На хорошем английском,

Что мне никогда
 Не объяснить соседу Лёхе,
 Что он не прав,

Что мне никогда
 Не запомнить
 Телефоны моих друзей,

Что мне никогда
 Не прочитать бестселлер
 Марининой или Донцовой,

Что мне никогда
 «На спор» не покрасить волосы
 В сиреневый цвет,

Что мне много
Чего никогда...
 Да и фиг с ним.
 А оно мне надо?

Настурция 12

Делать нечего –
Мараю бумагу.
Надо же как-то извести
Пять пачек «Снегурочки»,
Которые достались мне на халяву.

Тем – море,
Но гениальный был Пушкин.
Пишу о себе,
Для себя,
Собой (Бред! Но не хочу менять
логику построения фразы).

Сдвиг по фазе,
Фазой,
В фазе (Та же фишка!)
Кстати, к «фишке»
Рифма –
«нелепый мальчишка».

Вот и пришла
Тема
О странном мальчике
С неадекватным,
А по науке, –
Девиантным поведением.

Мальчике, вроде бы,
И не плохом,
Но нелепом.
И все его слова – нелепы,
И действия – нелепы,
И планы на будущее – просто бредовы.

Но зачем-то я пишу
Об этом мальчике
С зелеными глазами,
С неровной походкой,
С горячим дыханием,
С наглými, просто безумными,
Планами на будущее.

Пишу гладко, красиво,
Ни одной ошибки, (вроде бы).
И если это когда-нибудь
Опубликуют,
Я прыгну с парашютом (при условии,
что рядом будет отличный инструктор).

Настурция 13

Мы качались на качелях
 В апельсиновом саду...
Но неожиданно выпал снег-
 И фрукты замерзли.
Так, наверное, смешно
 Было бы смотреть на нас со стороны,
Когда мы отламывали с веток
 Еще дышащие летним теплом,
Но уже покрытые корочкой сладкого льда
 Оранжевые цитрусовые,
И грызли их жадно...
 Мы очень хотели есть,
Но кроме свежемороженых апельсинов
 Ничего не было,
Да и не у кого попросить,
 Потому что нас было только двое в этом саду,
К тому же становилось холодно и хотелось спать.
 Ты обнял меня за обнаженные плечи
И сказал: «Придется нам покинуть этот сад,
 Иначе ты простудишься и заболеешь
И никогда не сможешь родить мне ребенка».

 Так мы ушли из апельсинового сада
 И дали жизнь человечеству.

Настурция 14

Ты – гарантия моей нестабильности.
Чтобы не встретить тебя,
Нужно пойти погулять чудным
Летним вечером, когда все гуляют.
 А чтобы встретить тебя,
 Нужно выбрать самый холодный
 И вьюжный декабрьский день,
 Когда птицы падают, звеня, в снег,
 И хлеб остывает, еще не испекшись,
 На промасленных противнях.
 Чтобы встретить тебя,
 Нужно выбраться из дома,
 Когда все не отпускают,
 Упереться лбом в стену метели
 И, утирая с лица окровавленные
 Заледенелые царапины обиды,
 Вдавиться в коридор выходного дня
 Или праздника,
 И пойти в неизвестном направлении.
 Чтобы встретить тебя,
 Нужно прошептать молитву времени,
 Корчась от боли в воспаленных
 Лимфатических узлах,
 И прислониться к смолистой коре
 Безымянного дерева, задыхаясь
 От чрезмерной пульсации
 В искорёженном сердце.
 Но есть и другой путь...
 Чтобы встретить тебя,
 Надо признаться себе в том, что
 Люблю тебя.
И тогда ты придешь ко мне
Чудным летним вечером,
Когда все гуляют...

Настурция 15

У меня покосились мысли,
Параллели сошлись,
Не где-нибудь в научных лабораториях
Или в черновиках гениальных тинэйджеров.
Нет! А в точке пересечения
Моего и твоего взгляда.
И произошло короткое замыкание,
Которое показалось нам очень даже длинным.
Полопались одна за другой лампочки
И медленно сотнями мельчайших осколков
Полетели всем на головы.
Под потолком заматались шаровые молнии,
Врезаясь огненными лбами в стену
Человеческого непонимания.
Кружились разноцветные искры
По траектории случайных чисел.
Бегали туда – сюда люди.
Рухнула хрустальная люстра в парадном холле,
Завопили сирены.
Сквозь нас протекала лава суетливой жизни,
А мы ничего не замечали,
Да и нас, видимо, тоже.
Мы будто превратились
В культовые языческие изваяния.
Нам так много нужно было
Друг другу сказать, но мы молчали.
Твоя улыбка и твои безмерно – счастливые глаза
Все объяснили и так.

Вот только как нам теперь жить,
Когда закончится короткое замыкание,
Все придут в себя и заметят
Наш неприлично – нежный румянец?
Мы опустим глаза –
И параллели вновь разойдутся.
И надо будет снова учиться жить
По привычным правилам.

А это так скучно и сложно,
Когда двое из параллельных миров
Уже позволили себе
Выпить по чашечке кофе – капучино,
Балансируя на еле заметном мостике,
Над пропастью времени
И общественного мнения.

Настурция 16

Когда-нибудь я уйду из этого мира.
 И, может быть, там, в далеком далеке,
 Прежде всего, вспомню именно этот
 Осенний вечер.
 Один из самых грустных и холодных
 Вечеров моей жизни.
 Когда никто не звонит – и некому звонить,
 Когда глаза болят от соленых слез,
 Когда радуется только маленький пушистый
 Слоненок с почему-то заячьим хвостом.
 За окном – дождь и все-все цвета радуги,
 Кроме зеленого.
 Больше всех – желтого и оранжевого,
 Еще – красного и бордового
 На фоне серо-синего уставшего неба.
 На ветке – синицы тоже желтые,
 И настроение у них желтое – желтое.
 Они прыгают и веселятся от чего-то.
 Наверно, они просто не знают,
 Что такое грусть.
 И, правда...
 Что такое «грусть»?

Грусть – это когда всё вокруг
 Желтое и оранжевое, красное и бордовое
 На фоне серо-синего уставшего неба.

Вот только нет здесь зеленого цвета...
 Потому что зелёное – это твои глаза.

Настурция 17

Разлюблю тебя. Решила!
Только вот доем пирог.
Не могу, знаете ли, отказать себе
В этом садомазохистском удовольствии,
Когда я, облизывая масляные пальцы,
Уничтожаю на твоих глазах
Третий кусман горячего
Черничного пирога.
А ты сидишь такой красивый
И печальный.
Тебе вообще печаль к лицу.
И уставшими, будто чего-то
Просящими, глазами
Смотришь на меня.
Мне очень нравится
Этот твой странный взгляд.
В нем столько тайны,
Столько нечеловеческой тоски.
Ты плачешь, милый?
Не хочешь, чтобы я уходила?
Или тебе просто слегка
Надавили наручники,
Которыми ты прикован
К батарее в нашей спальне
Вот уже третьи сутки?

Настурция 18

Не понимаю: либо я счастлива
Либо абсолютно несчастна.
Всматриваюсь в бытие этого вечера
И плачу.
Никто не видит моих слез
Никогда.
Я сильная. Очень сильная,
И в этом – моя слабость.
Меня любят. Несколько мужчин.
И что?
Мне не нужен ни один из них;
Они слишком нежны,
Слишком эмоциональны,
Слишком вспылчивы.
В них столько женственности,
А я не могу любить себе подобных.
Мне необходимо воплощение
Противоположности.
Мужчина должен быть сильнее
Моей слабости.
Возможно ли это?..

Темно. Падают листья. Выключен звук.
Не слышу ничего, кроме Тишины.
И плачу.
Никто не видит моих слез
Никогда,
Потому что меня нет.

Настурция 19

Я подарила тебе бриллиантовое сердце
Из фамильного золотого кулона.
Ты взял его разгоряченными руками
И не поморщился, хотя знал,
Что это моя единственная драгоценность.
Ты целовал его нежно и страстно
Своими упругими губами
И почти забыл обо мне...
Да что там «почти» и вовсе
Перестал замечать, а сердце
Сдал в антикварную лавку
И живешь на проценты.
Я было совсем отчаялась,
Ведь я очень любила
Свое бриллиантовое сердце.
Оно вспыхивало звездным светом,
Когда чувствовало любовь,
И гасло, когда замечало предательство,
И играло всеми цветами радуги,
Когда ты прикасался к моим ладоням.
Мне больше нечего тебе предложить...
Разве что самую малость:
Свое настоящее сердце,
Которое бьется в моей груди
Только потому, что за него
Не названа цена.

Настурция 20

Читаю Василия Ключевского
И плачу.
До чего же страшна и кровава
История России.
Хочется где-то подправить,
Что-то подкорректировать.
Но чернила засохли от тоски,
А корректор выдохся от негодования.
Моя бедная, моя великая страна!
Найди в себе силы
И исправь все сама,
Ну, хотя бы не то, что было,
А то, что будет.
Ровным, красивым почерком,
Со всеми знаками препинания,
С эпиграфами гениальных русских поэтов,
С иллюстрациями великих русских художников.
Пусть тебя поют, как песню,
Миллионы русских людей,
Которые плачут вместе со мной,
Читая Василия Ключевского.

Настурция 21

Мне душно.
Откройте форточку!
Какой идиот заклеил ее скотчем?
Дайте мне
Надышаться
Свежим морозным воздухом.
Что?
Вы говорите,
На улице - лето?
Какая досада...
А так хотелось
Половить снежинки,
Постучать
Пушистой варежкой
По ровным сугробам
И крикнуть:
«Ментос!»,
Выдыхая облако мятного пара.
Облом.

Настурция 22

Когда была перепись населения,
Я никак не могла определиться
Со своим родом деятельности.
По специальности я – педагог,
А по призванию, безусловно, – художник.
Я – автор нового направления в живописи:
Пишу картины невидимыми красками
На невидимых холстах
И зарабатываю на этом сумасшедшие “бабки”.
Помню, сделала я свою первую выставку
В художественном музее,
Так пришло столько народу,
Что некоторые даже не поместились
И заинтересованно вглядывались
В полузамерзшие окна галереи,
В которой на разных уровнях
С потолка свисали ... пустые рамки
С названием картин.
Я наблюдала за богемной публикой,
Давала интервью. А спустя час,
Кто-то из организаторов принял решение:
Организовать аукцион – распродажу.
Моя невидимая картина “Стыдливый
румянец китайской девушки”
Была признана знатоками лучшей
И продана за приличные деньги.
И началась звездная карьера
Мадам Невидимки – так меня
Окрестили журналисты.

Европа, Америка утомили быстро.
Купила скромный трехэтажный домик
На берегу Волги. И творю ... Творю
С утра до вечера свой имидж.
Приходится, знаете ли, соответствовать.
Хожу теперь в длинных шелковых платьях
С газовыми шарфами, отрастила ногти,
Губы накачала силиконом, курю
Кубинские сигары, езжу на белоснежном
“Mitsubishi”, забавляюсь с шофером Стасом,
Когда муж в командировке...
И отовсюду исчезаю... Исчезаю...
Пригласили, например, меня на какой-то
Творческий вечер – так я, конечно, опаздываю,
Проплываю мимо таращащихся на меня
Заслуженных художников и зависаю
Рядом с какой-нибудь колонной,
И томно смотрю сквозь приклеенные ресницы
Куда-то вдаль... А потом, когда банкет в разгаре,
Ухожу, нет, испаряюсь, через запасной выход.
А народ придумывает легенды.

Как просто в нашем мире
Делать деньги из ничего.
Пустота нынче в цене!
“Абсолютный ноль” признается
Всеми и становится ужасно модным.

Подпись (*не разборчиво*)

Настурция 23

Я была в прошлой жизни – пчелой
И жила в шестиграннике № 88 медовых сот.
И счастлива была от осознания
Своей значимости и незаменимости,
Ведь кто, если не я, принесет
Необходимую порцию нектара,
Чтобы заполнить дневную норму
Известной на весь округ пасеки.
Я была счастлива от того,
Что утро мое начиналось
С первыми лучами солнца,
Которое щекотало заспанные ромашки,
И им приходилось раскрывать
Свои нежные, пахнущие сладостью, объята.
А я – тут как тут, без спроса – и в гости.
И вот капли цветочного нектара
Уже заполняют мой вездесущий носик.
И этот процесс продолжается до тех пор,
Пока последние лучи солнца
Не обласкают своей уходящей теплотой
Поднебесный ароматно-приторный луг.
А потом я, уставшая и радостная,
Как сотни других пчел,
Забираюсь своим пушистым полосатым тельцем
В золотое жилище
И засыпаю беззаботно и светло...
И не знала я тогда жизни иной
И завидовали мне тощие, бестолковые стрекозы
И толстолобые, неуклюжие жуки.

А в этой жизни я – человек
И почему-то ненавижу мед,
У меня на него даже аллергия,
И чихаю на солнце,
И как-то щиплет в носу,
Когда нюхаю цветы,
И не люблю полосатые диваны,
И падаю в обморок
От звука работающей бормашины.
И только иногда, в редкие минуты,
Когда окончательно достанут,
Меня так и тянет кого-нибудь
Уж-ж-ж-ж-ж-жалить!

Настурция 24

А вечер тихо клонился к ночи...
 В окнах загорались огни...
 Где-то мяукал дворник Подымака,
 Потому что после дня рождения
 Своего товарища Наливаки
 Он мог передвигаться только крадучись
 И “косить” у домофона
 Под кота Ваську,
 Которому всегда откроют.
 Падали желтые листья...
 Завалили весь двор...
 Но этого дворник Подымака уже не видел.
 Да и чем ему было видеть?
 Когда жена Нюра
 Влепила ему такой красивый синий фингал,
 Что он рухнул
 И спал до утра
 Чистым, младенческим сном
 Вместе с котом Васькой
 На коврик
 В прихожей.

P.S. Почему жена Нюра
 Все же открыла дверь
 Мяукающему дворнику Подымаке,
 Если кот Васька
 Уже
 Был дома?...

Настурция 25

Я пережила несколько дней дикой боли и одиночества.

И, проснувшись как-то утром, поняла,
Что смотрю на мир, будто со стороны...

Знаете, это иногда так полезно:
Проснуться как-то утром

И посмотреть на мир, будто со стороны,
Ибо понимаешь:

Насколько смешны наши суетливые будни,
Как бессмысленны наши бесконечные передвижения

В дубленках из стриженных верблюдов
С авоськами “Богатырских” пельменей,

Как нервно-настороженны наши взгляды
И напряжены мышцы лица,

Как бескомпромиссно-неуклюжи
Наши разговоры с кондукторами и почтальонами.

Но наиболее странное впечатление
Производят наши заплеванные семечками

И окурками остановки и подъезды,
Наши заляпаннные собачьими к..... дворы и аллеи.

Круговорот вещей в природе:
Избалованные подростки, матерясь,

Пьют холодное, просроченное пиво
И бросают бутылки повсюду,

Интеллигентные бомжи их осторожно собирают
И сдают сиреневоглазым грудастым продавщицам

В пункты приема пустой посуды.

А оттуда эта разноцветная лупоглазая тара
 Попадает на заводы – и снова становится
Тягучей стеклянной лавой,
 Из которой делают новые бутылки,
В которых потом продают пиво избалованным подросткам.
 Надо где-то прервать этот одутловатый круговорот!
Может быть, тогда в наших городах
 Станет хотя бы одним ужасом меньше?
Я уже не повторяюсь о собачьих к.....
 Не повторяюсь, не повторяюсь.
Но так беспредельно нелепо
 Наблюдать все это, выпав на время
Из контекста мира и зависнув чуть рядом,
 Глядя исподволь, размышляя иначе,
Проснувшись как-то утром,
 Пережив несколько дней дикой боли и одиночества.

Настурция 26

Прошу прощенья у тебя
За то, в чем ты виноват.
И так хорошо становится на душе,
Так прибрано.
Замечаю в феврале
Настойчивые проблески марта.
Утоляю жажду виноградным соком
И навязчивой мечтой о лете,
Лете, в котором мы расстанемся навсегда.
Представляешь?
Будем жить совсем рядом,
Но табу, наложенное на наши отношения,
Заварит дверь сварочным аппаратом.
У нас с тобой будет одно небо,
Одно солнце, одни воспоминания,
Но мы никогда не увидим друг друга.
Можно, конечно, договориться
С умеренными сепаратистами
За приличные деньги
Взорвать неприступную дверь...
Но если нет желания встретиться,
То даже все экстремисты планеты
Не смогут, используя весь запас тротила,
Разрушить искусственную преграду.
Ты будешь целовать свою милую жену,
Читать сказки своим капризным детям
И жить в части мира, где
Все двери можно открыть,
Кроме одной.

А я буду сидеть в другой части мира,
Смотреть «Алису в стране чудес»
И искренне плакать над
Рыцарем печального образа,
Который поет голосом Караченцова:
«Но нету слоненка в лесу у меня,
Слоненка веселого нет»...

Настурция 27

Думаю о тебе
Утром, днём, вечером, ночью.
Ты
Заполняешь моё сердце,
Только ты
Заставляешь меня быть лучше.
Я преступно счастлива
От осознания того,
Что ты хочешь остаться со мной
Навсегда...
Я не верила в это до встречи
С тобой,
А теперь поняла:
Ты – это часть меня.
Мы похожи.
Ты говоришь то, что я думаю.
Ты смотришь в ту же сторону.
Ты пишешь моим вторым почерком.
Ты – чужой в своём обществе.
Ты – чужой всем, кроме меня.
Встреч с тобой я боюсь так же,
Как боюсь разлук.
Ты слишком близок мне...
Ты – Я.

Мир вокруг я вижу твоими глазами.
И уже не помню, каким было
Это небо до встречи с тобой?
В музыке, которую слышу – ты.
В людях, которых встречаю, – ты.
Но больше всех тебя
Во всех моих жизненных удачах
И победах!
Может, я даже придумала тебя таким.
И я уже сосчитала все звёзды,
Их не так много, как думают,
Всего лишь – бесконечность.
Теперь мне совершенно нечего делать.
Приходи!
Может, я ошиблась с подсчётом?
У меня всегда были проблемы
С математикой.

Настурция 28

Перевоспитываюсь целый день.
Хожу такая тихая и скромная,
Глазки долу, в серой кофточке,
Коса по-пионерски причесана,
Ни слова против, ни взгляда наперекор.
Вся такая русская, соборная,
С мыслями созидательными,
С чувствами примирительными.
Полила фиалку.
Та умерла от радости
И переродилась в настурцию,
Оранжевеет теперь настороженно,
Не выпендривается.
Прибралась в стихах.
За десять лет столько лишних слов накопилось.
Выбросила все.
Открыла форточку и прикалываюсь
Над толстыми синицами,
Которые от неожиданно мартовского солнца
Расфуфырились и млеют на березе.
Забыла твой телефон,
А потом поняла, что и не знала вовсе.
Странно, потеря есть, а печали нет,
Да и к чему звонить?
Если я теперь перевоспитываюсь,
И люди думают обо мне исключительно хорошее,
Не завидуют моей серой кофточке
И поливают настурцию
В мое отсутствие...

Почему я отсутствую?
Потому что ты позвонил мне
И пригласил на край света.
Я приехала.
Сидим теперь вдвоем, свесив ноги,
Утопили телефоны в океане небытия
И едим креветки в лимонном соке.

А где-то там, в далеком, скучном городе
Нам уже никто не завидует.
А зря!

Настурция 29

Подари мне слона
Ну, хотя бы, из плюша
Или из вежливости.
Тебе, может, всё равно,
А мне – источник вдохновения,
Куча ассоциаций,
Память до пенсии
И так, красивая вещичка.
А ты, наверное, подумал:
«Ну и запросы идиотские у барышни?!»
Отвечаю: это разве запросы?
Это так, разминочка,
Потому что живого слона
Я хочу гораздо больше!
И, зная, как сильно ты меня любишь,
Я уже заказала в цирке
Симпатичную двадцатиметровую клетку.
Да, лапуля, ты правильно догадался:
Она будет стоять на заднем дворе
Нашего нового особняка.

Настурция 30

Ты проявляешься вновь и вновь.
Я сбилась со счета
Твоих фото в моей жизни.
В этом абстрактном оранжевом свете
Ты заносчиво красив
И похож на окультуренного Маугли.
Я тебя почти не боюсь
И кормлю консервированными ананасами,
И не отрываю руку от твоих губ
Из боязни, что ты снова укусишь.
Дикое, непредсказуемое создание!
И почему я тебе всё прощаю?
Может, – гипноз твоих бездонных глаз,
Которые всегда следят за мной
Сквозь непролазные джунгли
Этого реликтового мира?

Настурция 31

Любовь закончилась внезапно,
Вчера, в пятнадцать двадцать восемь.
Я поняла: сколь бездарно
Ошиблась в тебе.
И меня охватила
Дикая жажда деятельности
И зверский аппетит.
Купила бубликов и копченую курицу.
Не то что бы всё съела,
Но закусала порядочно.
Прибралась в бардачке мозга.
Поменяла замки к входной двери
И к сердцу,
А то на ключах – бесконечные отпечатки
Твоих жирных пальцев.
Свела родинку;
Пусть нас ничто уже не объединяет.
Выкурила пачку «Элэма» –
Гадость! Но стало легче,
Не то что бы сразу, но зато значительно.
И полетела на Майами,
Не то что бы отдохнуть...
Продала квартиру, дачу, машину,
Бабушкину золотую брошь
В виде скорпиона
И тридцать тетрадей
Своих любовных мемуаров...

Теперь лежу на заграничном пляже в бикини...
Не то что бы загораю,
Просто не смогла красиво утопиться.
Спасатель – чернокожий жеребец –
Подвернулся что надо!
Сделал искусственное дыхание...
Через неделю – свадьба.
И почему мне раньше
Нравились белокожие мужчины?
Они либо зануды, либо неврастеники.

Совет подругам:

Девочки, не маринуйте себя
В этом северном зверинце!

Настурция 32

Забюллетенила...
Уже три дня
Лежу в хандре и в недоумении.
Ничего умного не приходит в голову.
Всё обрыдло.
Раскупорила шампанского бутылку –
Не помогло!
Перечла «Женитьбу Фигаро» –
Результат тот же.
Покрасила кошку Манюню
В радикально - бордовый цвет –
Стало немного легче.
Позвонила влюблённому в меня
Интеллигентному мужчине
И назвала его похотливым пупсиком
(Учитывая, что до этого
Мы с ним говорили исключительно
О Гейне, Гессе и Гааге),
Наверно, с ним случился припадок нежности,
Потому что телефон вырубился от стыда –
Настроение заметно улучшилось!
На взлёте зарождающейся эйфории
Высунула голову на улицу
И с повторяющимся криком
«Джа-ма-а-а-ай-ка-ааааа!!!»
Выпотрошила перьевую подушку на соседский балкон –
Вот где радость-то!

Есть и другие антидепрессанты,
Но они, увы, не для печати.

Настурция 33

Активизировав сознание,
Пытаюсь вспомнить
И оценить качество
Своего и твоего чувства.
Болезненно реагирую
На обтопанные шумы
Уличного беспокойства.
Нет, не плачу. Издеваясь
Над недоумённым пространством,
Молчу и отколупываю
Старую штукатурку
С потолка...

У меня очень низкие потолки
И очень тесные стены,
И окно какое-то нестандартное.
Рамы разбухли...
Не закрываются.
Косой дождь полил
Забытые цветы...
Да мимо...
На полу – лужи,
В них – отражение
Вчерашних облаков
И завтрашней меня.

Настурция 34

Перебила в доме всю посуду.
Вы подумаете: «Вот это темперамент!»
Нет, просто была пьяна
И в руках ничего не держалось.
От чего пьяна: от радости или грусти?
От безделья.
Теперь лежу на полу в кухне,
Потому что мебель вынесли
Какие-то доброжелатели,
Пока я находилась в состоянии нирваны,
И ем супчик из металлической мисочки.
Откуда-то доносится
Музыка Вагнера,
Но явно не из моего телевизора,
Потому как его тоже прихватили...

Такая нелепость,
Такая нелепость
Этот Вагнер в начале 21 века,
Что хочется плакать
От душевной дисгармонии
И желания изменить весь мир...

Но это будет уже совсем другая настурция.

Настурция 35

Смрю в трельяж
Сонно и неразборчиво...

Это – Я вчера,
 Это – Я сегодня,
 Это – Я завтра.

И только одновременно –
Это – Я вся,

А ты и другие
Воспринимают меня по частям.

Как же тут понять сущность человека?

Настурция 36

Здравствуйте, уважаемый Президент!
Пишу Вам письмо как частное лицо
Не из желания прославиться,
А из твёрдого убеждения:
Так больше жить нельзя!
Бескультурие заело!
Мы тонем в хамстве, семечках
И беспредметных связях.
Сделайте хоть что-нибудь!
А не то мы сами себя сожрём.
Мне стыдно за наши голые пупки
И прилепленные к стульям жвачки,
За наши «шариковские», не обезображенные
Интеллектом, лица,
За наши заборные и подъездные
Средства языковой коммуникации,
За наши заплёванные водоёмы
И студенческие пирожки с котятами,
За наш «Московский комсомолец»
И «Дом – 2» Собчак,
За голубой шоу-бизнес
И отечественный кинематограф
Для маньяков и извращенцев,
За голодную армию лжепатриотов,
За «национальный» вопрос
И «эмоциональный» ответ –
За вымирание ЧЕЛОВЕКА – ГРАЖДАНИНА
На всей территории
Самого большого государства мира.

Скоро от нас останется
Только идея...
Идея – фикс.
Спасите ЧЕЛОВЕКА!!!
Надеюсь на Вас и уповаю.

*Холоп N...ской губернии
Честный налогоплательщик
Василий Парамонов.*

Настурция 37

Почему мы до сих пор не встретились с тобой?
Что я делаю не так?
Каждый мой новый день без тебя абсурден,
Но я живу в нём
И почти привыкла к щемящей разлуке...
Если бы тогда, раньше, мне сказали,
Что я непременно привыкну,
Я бы не поверила,
А случилось,
Что привыкла.

Это так не похоже на меня, солнечную,
Любящую гармонию и рассветы.
Это так не похоже на меня, позитивную
И живущую надеждой.
Это так не похоже на меня, нежную
И бесконечно ранимую,
Играющую разноцветными
Хрустальными звёздами
На Млечном Пути жизни
Моей и твоей.

Я до сих пор не понимаю,
Как научилась передвигаться
В этом чужом пространстве
Земного притяжения,
Центростремительного ускорения,
Жёсткой системы координат?
У меня болит позвоночник и гудят вены.
Я устаю от тяжести
Своих собственных мыслей...
Что я делаю не так?

Настурция 38

Впадаю в декаданс.
Нет, это не осень.
Не происки Гарри Поттера.
Просто кто-то
Забыл постучаться
И вошел в мою
Необустроенную жизнь.
Зачем шампанское?
Я не люблю пузырьки,
Они щекотят горло,
А я им пою...
Пою про свою обустроенную жизнь.
А вот пришёл кто-то
И всё разрушил
Своими неосторожными словами,
И я запнулась и забыла мелодию.
А ведь всё во мне
Только просыпалось...
Но кто-то осыпал меня
Разноцветными подарками –
И мне стало душно
От роз, шоколада и золотых украшений
В бархатных коробочках.
Честное слово, не знаю,
Что со всем этим делать?
Вот и впадаю в декаданс,
Решительно отрицая
Иностранную волю
Власти надо мной.

А за шоколад всё-таки спасибо!

Настурция 39

Не хочешь ли ты
 Уйти в Потаты?!
Не в курсе где это?
 Так ведь и я не знаю,
Просто к рифме пришлось.
 В общем, идёшь прямо,
Прямо, прямо...
 А там, глядишь,
И люди подскажут.
 Чего греха таить?
Народ у нас добрый,
 Отзывчивый...
До чужих проблем
 Восприимчивый.
Так что, и Потаты найдёшь и,
 Как говорится,
На мир поглядишь.
 А я тем временем
Ремонтик какой-никакой
 Сделаю: ну, там,
Обои, линолеум,
 Сантехника финская.
В огорожке картошечку
 Быстрёхонько посажу,
Окучу и соберу, если не украдут.
 В сарайчонке досочки перестелю.
Сашку с Машкой – деток любимых –
 Выучу... А там, эдак, и внуки пойдут.
Себе пальтишко с ламой справлю,
 Не зря ж я на трёх работах
Всю жизнь работаю.

А ты, как до Потаты-то доберёшься,
Так обратно не торопись.
Поживи, пока не выгонят,
А коли понравится,
Так и оставайся.

Где сердцу мило – там и дом!

Настурция 40

Хочу стать такой, как все,
Но никто не верит.
Соппротивление бесполезно.
Иду по мокрой мостовой
Своей несбывшейся мечты.
Падают листья,
Ещё совсем зелёные
С прожилками
Едва начавшейся осени.
Повсюду – туман
Тёплый и искренний,
Намного теплее, чем люди,
Которых я изредка
Встречаю.
Они не любят меня, сторонятся,
Боятся вторгнуться
В другое пространство.
Моё сознание распадается на молекулы.
И я проникаю в самую суть
Этих людей.
Как больно мне оттого, что я вижу.
Они бегут от моего присутствия,
Но тщетно.
Вот и опускают глаза,
Вот и не поднимают головы,
Сбиваются в толпу
И презирают...
За что?!

Настурция 41

Я сегодня к полудню узнала
Страшную, шокирующую новость:
Оказывается, Рики-тики-тави –
Это всего-навсего мангуст,
А я всю жизнь считала,
Что это – звонкая, экзотическая птичка.
Представляете весь ужас
Избавления от стереотипов
В весьма зрелом возрасте?!
Из-за Рики-тики-тави
У меня разрушилось
Целое мировоззрение,
Пала вся система ценностей,
Нормы сдохли.
Сижу на чердаке,
Грызу ногти и плачу.
Почему мне папа в детстве
Не прочитал эту сказку?
Как больно осознавать,
Что маленький, шустрый зверёк –
Это громадный пробел в образовании.
Что я, кандидат наук,
Не заметила в потоке информации
Такой ёмкий и поэтический образ –
Рики-тики-тави!

А день так хорошо начинался.

Настурция 42

Выпью пива
Целую кружку,
Без закуски
(Орешки не в счет) –
И начну буянить.
Что же все так напугались?
Заплачу я вам за вашу
Засиженную мухами витрину.
Кому какая разница,
На чьи деньги я гуляю?!
Женщина хочет праздника!
И не надо учить меня жить
С примерами из Ледового побоища.
И откуда столько экспрессии
У воспитанных с виду охранников?
Нет, с вашими телодвижениями
Надо работать в подтанцовке
У Филиппа Бедросовича.
К тому же, пиво разбавленное
И орешки пересоленные,
А я из общества по охране прав потребителей.
Что, что? Разбитая витрина
Вас уже не смущает?
Нет, пиво можно не повторять.
Принесите-ка лучше
Мартини, лёд и анчоусы.
Женщина хочет праздника!

Настурция 44

Рассредоточилась
По трём направлениям.
 Одна часть любит тебя,
 Другая – ненавидит,
 Третья сидит в чужой квартире
С высоким черноглазым анестезиологом
И режется в карты на раздевание.
И скоро из вещей на мне
Останется только цепочка,
Подаренная тобой
На день Благодарения.
Ты ещё можешь успеть на финал,
Ещё можешь успеть,
Ещё можешь...

А вот теперь уже не торопись!

Настурция 45

Никогда не думала, что буду сидеть в Питере,
 В студенческом общежитии, в махровом халате,
 На легальном положении
 И рассматривать афиши, размышляя,
 Куда же пойти: в БДТ или Малый Драматический?
 Никогда не думала, что устану от Балтийского тумана
 И нескончаемых февральских распродаж
 В гламурных пошловатых бутиках.
 Никогда не думала, что буду опаздывать на первую пару
 К лучшему профессору Санкт-Петербургского
 университета

По причине изрядно затянувшейся вечеринки
 В компании англо- и франкоговорящей молодёжи.
 Никогда не думала, что смогу абстрагироваться
 От суеты метро и верениц автомобилей,
 От плеяды исторических мест,
 Пугающих своей известностью...
 Здесь любил пить чай Пушкин,
 Здесь работал Крылов,
 Здесь жила Анна Ахматова,
 Здесь прогуливался Бродский...
 И здесь теперь учусь я...

И во всём – пронизывающий мокрый ветер
 С лёгким питерским акцентом.

Настурция 46

Я иногда боюсь себя,
 Особенно, когда пишу стихи.
В минуты нарастающего страха
 Я обычно подхожу к балконному окну
И начинаю загоняться
 На тему звёздного дождя.
Не знаю, почему, но
 Мне ужасно везёт
На звёздный дождь.

 Леонидики...
 Леонидики...
 Леонидики...

Я загадала сто тысяч желаний.
 И самое удивительное:
Сбылись все! Вернее, почти...
 В смысле, девяносто девять тысяч.
И только одно желание
 Не исполнится, наверное, никогда...

 Леонидики...
 Леонидики...
 Леонидики...

Настурция 47

Если бы небо умело говорить,
Оно бы сказало о том, как я грущу по тебе,
Проливным дождём в окнах января.

Если бы ветер умел говорить,
Он бы сказал, как я тоскую без тебя,
Разрывая в клочья ткань зимних проталин
Тех дорог, по которым мы гуляли весной.

Если бы розы умели говорить,
Они бы сказали тебе, как я грущу,
Рассыпаясь на миллионы одиноких лепестков
В душных залах цветочных магазинов.

Но если бы моё сердце умело говорить,
Оно не сказало б о печали моей,
Потому что нет смысла в словах,
В небе, в ветре и в розах,

Если твоё сердце – кусок льда,
Оно больно ранит тебя изнутри,
Но ты не способен понять эту боль,

И поэтому будешь искать своё счастье
До тех пор, пока непустишь в своё сердце
Мою любовь...

Тем и спасёшься.

Настурция 48

Разблокируй моё сознание
Нестандартным набором цифр
Или поступком.
Пригласи меня просто в кино, как все,
Сколько можно гоняться без тормозов
По встречной полосе за какой-то иллюзией?
Или купи мне сливочное мороженое,
А не то у меня уже оскомина
От кокосового молока и мангового джема.
Или подари мне мягкую игрушку
За пятнадцать рублей,
Потому что меня уже притомили
Сумки из крокодиловой кожи
И перчатки из анаконды.
Или давай прокатимся на велосипеде
Куда-нибудь за город, на рыбалку,
Я буду подпрыгивать на багажнике.
А то в лимузине так просторно, что
Можно заблудиться.
У меня – кашель, так поставь мне
Обычный горчичник!
Зачем собирать консилиум
Из лучших докторов Европы?

Я устала.
Хочу сбоя в программе...

Босиком по росе
В ситцевом васильковом сарафане...

Настурция 49

Не хочу терять!
Не хочу терять
Своё первостепенное ощущение.
Достаю жёлтую батистовую кофточку
И выбрасываю на помойку.
Она удивительно не идёт теперь
Моему, обогащенному тобой,
Взгляду.
Весь мой прежний гардероб –
Полный отстой.
Дайте мне, что ли, сари,
Завернусь в него и пропою:
«Ача! Ача!» –
Повсюду сразу расцветут
Розы и тюльпаны,
Защебечут разнопёрые птицы
И зажурчит вода...
Много воды с неба, с гор
Сквозь вездесущее буддийское солнце и тебя...
Не хочу терять!
Не хочу терять
Это красное пятнышко на лбу,
Оно так идёт моему,
Обогащённому тобой,
Взгляду.

Настурция 50

В чём причина
Моего диссонанса
С маршем общества?!

Они – правой,
Я – левой!

Они с плакатами «ЗА»,
Я – «ПРОТИВ»!

Они с фразой: «Как можно
так отбиваться от коллектива?!»,
А я: «А мне по барабану!».

Они в одежде от «псевдоЮдашкина»,
А я – в соломенной шляпке
И в ситцевом балдахине.

Они с укором: «Пора уже выходить замуж!
Вон сколько мужиков рядом ошиваются!»
А я: «Они либо недоросли,
Либо передоросли!».

Они: «Фу, какая фря!»,
А я: «А мне по барабану!».

Они: «Может, в тебе что-то не так устроено?!
А я: «Хорошо, поменяю пол
На паркетный, чтоб блестел,
А то ламинат подистёрся!».

Они: «Вот, это правильно,
И фэн-шуй рекомендует:
Ремонт сделаешь –
И жизнь сразу изо всех сил наладится»

А я: «Да мне до вашего фэншуя, как до луны!»

*Я просто хочу, чтоб в паркете отражалось небо,
Которое проплывает мимо окон,
Едва коснувшись меня
Своим Вселенским взглядом...*

Настурция 51

Ты говоришь, что я веду себя,
 Как капризный ребёнок,
 Что, мол, в моём-то возрасте
 Уже пора подводить некоторые итоги.
 Счас, минуточку, сделаю
 Контент-анализ из прошлого.
 И, правда...Результат – неутешительный.
 Так что я ценного сделала
 Для этой маленькой, душевной планеты?
 Ну, как-то раз перевела старушку через дорогу,
 (Можно поставить галочку),
 А однажды 10 минут разъясняла
 Приезжей тётеньке, как пройти в роддом –
 (Ещё галочка),
 Стерпела назойливые комплименты
 Пыжикоподобного сотрудника –
 (Три галочки к ряду!),
 Улыбнулась завистливой,
 Вислоухой коллеге
 (Галочка, ну, и ещё одна),
 Вышла на субботник с одутловатыми
 Работниками ЖЭКа, собрала кучу фантиков,
 Две бутылки из-под «Колы»
 И использованный пластырь –
 (Галочку заслужила непосильным трудом!)

Но на этом ценный вклад в позитивную
Концепцию истории поиссяк –
И на душе стало грустно...
Ты сказал, пошкрябывая пальцем
По запотевшему стеклу,
Что даже от этого мир стал
Чуть-чуть лучше и чище,
Что, мол, есть ещё время для подвигов,
А пока – зачёт с натяжкой,
И подарил мне «Raffaello»
И резинового пищащего бегемотика,
Я сначала скуксилась, а потом
Запрыгала от радости,
А ты смотрел на меня и приговаривал,
Что я веду себя, как капризный ребёнок.

Настурция 52

Сходить что ли
 В декретный отпуск?!

Отдохнуть от абсурдной работы!
 Поесть с чистой совестью
Экзотических фруктов и гематогена!
 Почитать в тишине Кафку!

Подурить, поиздеваться
 Над домашними!

Погрызть свежую побелку
 В новой квартире!

Полопать пузырьки
 Целлофановой упаковки!

Оторваться по полной!
 Выпросить кучу подарков!

Теперь мне всё можно!
 Я – на особом положении!

Бойтесь! Вы –
 Рабы моих желаний!

Настурция 53

- Доктор Курпатов, у меня – проблема:
мне всё вокруг видится в лучшем свете.
- Не нервничайте, расслабьтесь, выпейте
чашечку чая с лимоном.
- Нет, спасибо.
- В чём же, вы говорите, ваша проблема?
- Выслушайте меня, доктор Курпатов,
я всё расскажу!
- Я весь превратился в слух!
- Видите ли... Мне наш город кажется абсолютно
чистым!
Во дворах и на улицах
не валяется ни единой бумажки.
В подъездах – все лифты работают,
и на них ничего, кроме «лифт», не написано.
- Это всё?
- Нет! Люди – добрые и приветливые,
матом не ругаются, семечки не грызут,
«Космополитен» не читают...
- А что читают?
- Толстова, Достоевского и Чехова...
- Всё?
- Нет! Все трассы заасфальтированы,
Все светофоры работают,
И ни один «мэрс» на красный цвет
не мчится...
- Всё?
- Ну, нет же! На работу никто не опаздывает.
На вечеринках до стадии
«родная мама не узнает» не напиваются...
- А что пьют?
- Кофе со сливками...

- Вот это уже серьёзно!
- Доктор, это клиника?!
- Выход есть!
- Говорите, я на всё согласна, кроме интима.
- Меняйте-ка, дамочка, гражданство!
Поезжайте в какую-нибудь Швейцарию –
И болезнь сама собой пройдёт...
Да, с вас 100 \$ за консультацию.

Настурция 54

Я исчерпала мысли о тебе напрочь
И занялась наукой и бизнесом –
Ошеломиссимо!
Электронную почту пучит
От несварения количества информации.
Меня приглашают сразу
На несколько международных конференций.
Раздвоюсь, но поеду,
Вот только накоплю денег
От продажи книг стихов
И «лубочных» медвежат
С каким-то знакомым выражением морды лица,
Которых я леплю из пластилина.
Иностранцам нравятся:
И стихи, и медвежата,
Может, я даже открою свою мастерскую...
Жаль, пластилин неожиданно закончился
Во всём городе, и даже в области.

Придётся начать с первой строчки.
Надеюсь, что к финалу этой настурции
Пластилин всё-таки завезут
В ближайший супермаркет.
Итак, начинаю...

Я исчерпала мысли о тебе напрочь...

Настурция 55

Ты улыбаешься какой-то
 жалкой улыбкой.
 Она никак не смотрится с твоими
 накачанными мускулами
 И яхтой твоего папика,
 На которой мы сейчас
 Танцуем танго
 «Компарсита»
 В красных полотенцах
 От «Дольче & Габбана».
 Только по этой жалкой улыбке
 Я неожиданно поняла,
 Что ты – куча хорошо
 Замаскированных комплексов
 И подавленной гормональной
 Активности.
 И, может быть, ещё год назад
 Ты, как все прыщавые подростки,
 Перекачивал из Интернета
 Картинку отретушированной
 Памелы Андерсон
 С красивыми, но кривыми, ногами.
 Хотя...
 Причём здесь ноги?
 И именно эта проскользнувшая
 Жалкая улыбка
 Сквасила моё патетическое
 Отношение к тебе –
 И мы расстались.
 Почти мирно...
 Хорошо, что я целый месяц
 Проходила в бассейн...
 Да и до берега не очень далеко,
 Да и вода не такая холодная.

Настурция 56

Лунное затмение.
Красная луна...
Дальше напрашивается
Предсказуемая рифма,
Но не дождётесь!
Это же стихи в прозе,
Поэтому я, будучи в позе
(*Извините, это случайная рифма*),
Обязана по закону жанра
Соответствовать.
Уже скучновато становится
К концу-то книги,
И хочется не ради интриги
(*Упс, опять!*)
Превратиться
Из шалуна и задиры
В примерную девочку
С белыми бантиками
В белом фартужке...
На голое тело –
Шучу! А ведь да, смело?
(*Ой, снова на те же грабли!*)
Тянет, видимо, на классику:
На Пушкина и Рубцова,
На Расула Гамзатова и
Ахмадулину...
(*Здесь попробую удержаться от рифмы!*)
Так... О чём это я? А!

Тянет всё же на классику:
На Ахматову и Гумилёва,
На Сергея Есенина и
Клюева...

А ну его!
Это нерифмованное слово!
А ну его!

Настурция 57

Видела тебя вчера –
Странно. Как чужие.
Придержал дверь,
Я вошла в магазин,
Дверь закрылась.
За стеклом –
Оттаивающая, прелая весна
И ты в куртке «Найк».
Машинально смотрю вслед,
Ты замедляешь шаг,
Покупаешь семечки
У бабки на остановке
И забытой походкой
Уходишь в будущее...
А я стою вчера
У стеклянной двери магазина.
Пахнет жареной сёмгой
Вперемежку с корицей.
Но почему-то не хочется...

Стоп! Но ты же
Не любишь семечки,
И фирма «Найк» тебе
Никогда не нравилась...
Обозналась!
Это не ты!
Теперь с чистой совестью
Куплю буржуазную пищу –
И захваваю!
Надо же как-то успокоить нервы.

Настурция 58

Лопнула энергосберегающая лампочка –
 Темно.
 Ведь она была единственной живой
 В лоне патрона.
 Квартира погрузилась
 Во мрак.
 Лишь ломаные отражения
 Уличных рекламных огней
 В изгибах хрустальных бокалов
 Оживляют мглу.
 Мир постепенно наполняется
 Ранее не замечаемыми звуками
 И приобретает
 Объём.
 Трёхмерными становятся
 И плоские привычные мысли.
 В ином фокусе многое выглядит
 Более понятным и оправданным,
 Даже наше с тобой чувство.
 Оно,
 Как энергосберегающая лампочка...

Настурция 59

*Ихтиандр размышлений
Плывёт по извилинам
Моего таинственного мозга...*

Зачем ты, мой забытый, снова появился
В весеннем пространстве
Этого високосного года?
Ни «здрасьте!», ни «как дела?»,
Влетел, распахнув дверь,
Бухнулся в моё кресло
И стал сверлить взглядом
Мой растерявшийся образ.
Предложила глинтвейн –
Отказался...
Только провёл тёплой ладонью
По моей щеке...
Хотела тебя выгнать,
Но очень устала
И продолжала уставать
От тёплых прикосновений...

Наверное, на улице меняется давление...

И странные тени уже резвятся
На новых обоях.

Настурция 60

Ты неожиданно превратился в статую,
Я слегка дотронулась –
И ты рассыпался
На сотни глиняных черепков.
Моё представление о тебе
Рухнуло в одну секунду,
Оказывается, я любила
Лишь своё видение тебя.
Ты «мой» и ты «реальный»
К сожалению, не совпали.
Ты «реальный» мне совершенно
Не понравился:
Грубый, лживый, завистливый,
Куришь и засматриваешься
На девиц, изъеденных диетой.
Пока! Не звони!
А я пойду собирать лучистые осколки,
Потом открою музей
«Утраченного романтизма»
И на руинах тебя
Буду рассказывать попкорновской молодёжи
О том, что многие из нас
Всё ещё видят мир и людей в ином свете –
Отчего и страдают...

Настурция 61

Пойду.
Закончился предел желания
Поговорить.
Выпит кофе.
На стенках чашки остались
Фаллические символы.
Я ещё говорю
Какие-то слова благодарности,
А сама уже сбегая
По каменным ступенькам
Холодной девятиэтажки.
И с чувством заветной радости
Выпрыгиваю в весенний двор.
Знаю:
Ты смотришь в окно
И думаешь о разном.
Я слышу твои противоречивые мысли –
Неинтересно.
Прозрачные люди
С каким-то странным взглядом
Идут навстречу.
Просачиваюсь сквозь них.
И сердце раздувается
Воздушным шаром
От объёма апрельской свежести,
Которой наполнен уходящий вечер.
Кажется, что улетаю
Всем своим существом
В звёздное небо,
Которое пахнет невыразимой тоской
По утраченному счастью.

Дежавю.
Сейчас я снова стану Вселенной...
А пройдёт какая-нибудь мера времени –
И мы опять встретимся.
Наверное, я буду бабочкой...
А ты?
Притяжение и отталкивание
Дают жизнь и любовь.

Настурция 62

Я вчера повзрослела
На целую касту.
И увидела мир
Неизвестных пределов.
Преломилось пространство,
Обозначился рельеф
Метафизической местности.
Я уронила камушек
В прозрачный водоём.
Зазвенела тишина.
И в этом звоне
Я услышала молитву
«Символ веры».
Мне нравился этот
Горный ландшафт.
Я была на одной
Из великих вершин.
Плыли розовые облака,
И небеса казались такими близкими...
Но вдали из туманных окоёмов
Выступали всё новые и новые вершины.
Я смотрела на них,
Ощущая силу
Неведомого притяжения,
И понимала,
Что они достижимы.
Может быть, не мной,
Может, кем-то другим.

Путь познает идущий.

Настурция 63

Не так давно, просматривая
Анимационный ролик дневного бытия,
Я научилась читать мысли людей.

Ужас! Столько всякой дряни понабито
В нашем культурно уложенном мозге.
И вот, что я выяснила:

О сексе мы думаем каждую минуту,
О деньгах – каждые пять минут,
Об обеденном перерыве – каждые двадцать,

О том, как проехать «зайцем» – каждую поездку,
О забитом мусоропроводе – каждое утро,
О том, что начнём новую жизнь – каждое воскресенье,

О пикантных подробностях – каждый удобный случай,
О гаишниках за кустом, как и о стразах Сваровски –
периодически, по гендерному признаку.

А о том, как сделать так, чтобы
КРАСОТА СПАСЛА
Этот безумный *МИР*, не думаем почти никогда!

Получается, что мы, как вид: это озабоченные, жадные,
голодные, похотливые «кролики», с мигалкой на башке,
Гипотетически усыпанные по самые уши
Стразами Сваровски.

Прокручу обратно анимационный ролик дневного бытия...

Содержание

<i>А. Беляев. Слово редактора</i>	3
Ф.Н. 1. «Получила премию».....	4
Ф.Н. 2. «Меня как-то спросили»	5
Ф.Н. 3. «Мне приснилось, что я – Жанна Д’Арк».....	6
Ф.Н. 4. «Схожу с ума».....	7
Ф.Н. 5. «Разбогатею – и полечу на Таити!»	8
Ф.Н. 6. «Моим именем не назовут университет»	9
Ф.Н. 7. «Я ем бруснику горстью»	10
Ф.Н. 8. «“Charlie” – энергия города»	11
Ф.Н. 9. «Твое настроение - жимолость».....	12
Ф.Н. 10. «I Love you!»	13
Ф.Н. 11. «Я поняла сегодня, что глупа»	14
Ф.Н. 12. «Делать нечего – мараю бумагу».....	15
Ф.Н. 13. «Мы качались на качелях»	17
Ф.Н. 14. «Ты – гарантия моей нестабильности».....	18
Ф.Н. 15. «У меня покосились мысли»	19
Ф.Н. 16. «Когда-нибудь я уйду из этого мира»	21
Ф.Н. 17. «Разлюблю тебя. Решила!».....	22
Ф.Н. 18. «Не понимаю: либо я счастлива».....	23
Ф.Н. 19. «Я подарила тебе бриллиантовое сердце»	24
Ф.Н. 20. «Читаю Василия Ключевского»	25
Ф.Н. 21. «Мне душно. Откройте форточку!».....	26
Ф.Н. 22. «Когда была перепись населения».....	27
Ф.Н. 23. «Я была в прошлой жизни пчелой»	29
Ф.Н. 24. «А вечер тихо клонился к ночи».....	31
Ф.Н. 25. «Я пережила несколько дней дикой боли»	32
Ф.Н. 26. «Прошу прощенья у тебя».....	34
Ф.Н. 27. «Думаю о тебе».....	36
Ф.Н. 28. «Перевоспитываюсь целый день».....	38
Ф.Н. 29. «Подари мне слона»	40
Ф.Н. 30. «Ты проявляешься вновь и вновь»	41
Ф.Н. 31. «Любовь закончилась внезапно»	42
Ф.Н. 32. «Забюллетенила... Уже три дня».....	44

Ф.Н. 33. «Активизировав сознание»	45
Ф.Н. 34. «Перебила в доме всю посуду»	46
Ф.Н. 35. «Смотрю в трельяж сонно и неразборчиво»	47
Ф.Н. 36. «Здравствуйте, уважаемый Президент!»	48
Ф.Н. 37. «Почему мы до сих пор не встретились»	50
Ф.Н. 38. «Впадаю в декаданс»	51
Ф.Н. 39. «Не хочешь ли ты уйти в Потаты?!»	52
Ф.Н. 40. «Хочу стать такой, как все»	54
Ф.Н. 41. «Я сегодня к полудню узнала»	55
Ф.Н. 42. «Выпью пива целую кружку»	56
Ф.Н. 43. «Распотрошил всю душу и ушёл»	57
Ф.Н. 44. «Рассредоточилась по трём направлениям»	58
Ф.Н. 45. «Никогда не думала»	59
Ф.Н. 46. «Я иногда боюсь себя»	60
Ф.Н. 47. «Если бы небо умело говорить»	61
Ф.Н. 48. «Разблокируй моё сознание»	62
Ф.Н. 49. «Не хочу терять!»	63
Ф.Н. 50. «В чём причина моего диссонанса»	64
Ф.Н. 51. «Ты говоришь»	65
Ф.Н. 52. «Сходить что ли в декретный отпуск?!»	67
Ф.Н. 53. «- Доктор Курпатов, у меня - проблема»	68
Ф.Н. 54. «Я исчерпала мысли о тебе напрочь»	70
Ф.Н. 55. «Ты улыбаешься	71
Ф.Н. 56. «Лунное затмение. Красная луна»	72
Ф.Н. 57. «Видела тебя вчера – странно. Как чужие»	74
Ф.Н. 58. «Лопнула энергосберегающая лампочка»	75
Ф.Н. 59. «Ихтиандр размышлений»	76
Ф.Н. 60. «Ты неожиданно превратился в статую»	77
Ф.Н. 61. «Пойду»	78
Ф.Н. 62. «Я вчера повзрослела на целую касту»	80
Ф.Н. 63. «Не так давно»	81

Наталия Евгеньевна Мусинова

ФУТУРИСТИЧЕСКИЕ НАСТУРЦИИ

стихи в прозе

Редактор:

А. В. Беляев

Оформление:

Д. Е. Мусинов

Оригинал-макет:

М. Ю. Нилов

Книга издана на средства автора

Формат 297×420 мм. Бумага ксероксная

Печать офсетная. Усл. печ. л. 7

Тираж 200 экз. Заказ № 1543

Отпечатано в ООО «Полиграфресурс»,

г. Кострома, ул. Галичская, 130